

ПРАГМАТИКО–СЕМАНТИЧЕСКИЙ ОСМОТР РЕЧЕВОГО АКТА „ИЗВИНЕНИЯ” В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Żaneta Kozicka–Borysowska
Uniwersytet Szczeciński, Polska

Предметом анализа в данной статье является рассмотрение речевого акта *извинения* с точки зрения семантики и прагмалингвистики, а также тесно с ней связанных философии языка и социологии в двух близких славянских языках – русском и польском.

В лингвистических работах *извинения* рассматриваются обычно с точки зрения речевого этикета с окраской традиционной семантики.¹ Такой анализ, представляется слишком узким, он не отражает всего разнообразия функционирования форм извинений. Данная статья это попытка более полного анализа речевого акта *извинений* с учётом методов прагмалингвистики.

Материалом для анализа являются языковые единицы, взятые из разговорного русского и польского языков, а также русской литературы.

Первое употребление лексемы *извиниться* мы находим в *Острожской библии* (Притч.17:5). Глагол *извиниться* по семантике и функционированию близок к глаголу *искупить (вину)*: в первом случае – словами, во втором – преимущественно поступками.

Словарь русского языка под редакцией С. И. Ожегова отмечает, что глагол *извиниться* означает: 1) «попросить прощения», например: *Извиниться за опоздание*.

2) «привести что-нибудь в своё оправдание (устаревшее)»: *Извиниться болезнью, неосведомленностью*.

Глагол *извинить*: 1) «кого (что); то же, что простить»: *Извини его за ошибку*.

2) «кого – что, оправдать чем-нибудь»: *Извинить поступок молодостью*.

3) «выражение сожаления по поводу причиняемого беспокойства, неудобства»: *Извините, дайте пройти*.

«Форма вежливости при обращении, вопросе»: *Извините, вы не скажете, который час?*

«Выражение протеста, несогласия»: *Гулять под дождём? Нет уж, извините*.

Извинения могут быть, *искренние, глубокие, глубочайшее, свои, наши* и т.д. Примеры:

*Примите (прошу принять) мои **глубокие** извинения*.

(Роббер:) *Наталья Николаевна, примите моё **глубочайшее** извинение. Вы хотите – я на колени стану*.

(Мирра:) *Ах, что вы, что вы!* (М. Булгаков *Зойкина квартира*).

Извинения можно *приносить* нр. **Приношу** свои извинения. *Позвольте (разрешите) **принести** вам мои искреннее извинения*.

«**Приношу** прежде всего извинение за нарушение, так сказать, вашего молитвенного настроения, - начал, расшаркиваясь, галантный Чубиков. Мы к вам с просьбой. (...) Не можете ли вы помочь нам каким-либо указанием, разъяснением!...» - «Ах, не спрашивайте меня», - сказала Марья Ивановна... (А. Чехов. *Шведская спичка*).

Шире извинение рассмотрено в *Словаре русского речевого этикета*². Здесь выступает слово *извиниться* – это широкоупотребляемая форма вежливого извинения.

а) Самостоятельно, без слов – распространителей, без объяснения причин употребляется в устном контактом общении как форма извинения за незначительный проступок, неловкое поведение, доставленное беспокойство, неудобство, за нарушение норм этикета, либо как обычный акт внимания, вежливости.

б) Выступает в составе формул с указанием причины извинения.

Извинените за грубое слово.

Извинените за любопытство.

Извинените за вчерашнее, наговорил я там... (В. Шукшин. *Любавины*)

в) В сочетании с местоименными распространителями, обращениями или словами – интенсификаторами вежливости, экспрессивности имеет более личностную, более вежливую тональность, произносится с ясно выраженной просительной интонацией.

¹ Этот подход встречается между прочим в работах Н.И.Формановской, А.А.Акишиной, М. Marcjanik, K.Ozoga.

² А.Г. Балакай «КОМПАНИЯ «АСТ – ПРЕСС», 2001. Самое полное на сегодняшний день справочное пособие, словник которого содержит около 6000 слов и устойчивых формул приветствия, обращения, знакомства, прсыбы, приглашения, предложения, совета, извинения и т.д.

Извини меня великодушно.

Извините пожалуйста.

В отличие от польского языка, в котором выступает только одна форма извинения – *przepraszam*, в русском функционирует ещё слово *простить* (*процать*). *Простить* – широкоупотребляемая форма вежливого извинения, просьбы о прощении. От синонимичной формы *извини/те* отличается большей употребительностью в сфере обиходно – разговорной речи и просторечия.

а) Самостоятельно, без слов – распространителей, без объяснения причин (т.к. они очевидны) употребляется в устном контактном общении как форма извинения за незначительный проступок, неловкое поведение, доставленное беспокойство, неудобство, за нарушение норм этикета, либо как обычный акт внимания, вежливости.

«Алло! Здравствуйте. Это квартира Серовых?»

«Нет, вы ошиблись.»

«Простите» (из телефонного разговора).

б) Выступает в составе формул с указанием причины извинения, со словами оправдания, самоосуждения, объяснения, заверения, что подобное впредь не повторится

Ну, простите, ну, простите же! – нетерпеливо настаивал Ганя, - *ну, хотите, я вашу руку поцелую!*

Князь был порожен чрезвычайно и молча, обеими руками обнял Ганю. Оба искренно поцеловались. (Ф. Достоевский. *Идиот*).

в) В сочетании с местоименными распространителями, обращениями или словами – интенсификаторами вежливости, экспрессивности имеет более личностную, более вежливую тональность, произносится с ясно выраженной просительной интонацией.

Вы меня простите.

Польским эквивалентом русского *извини(те)*, *просту(те)* является: *Przepraszam Pana/Panią /Państwa*.

Прагмалингвистика, с точки зрения которой будет рассмотрен вопрос извинения, обращена на языковую коммуникацию. Прагмалингвистика обнаруживает тенденцию стирания границ между лингвистикой и другими похожими дисциплинами науки, такими как: социология, философия языка, психология и др. Это отрасль языкознания основана на теории речевых актов Остина и Серла. Раньше каждое высказывание рассматривалось в области структурной лингвистики, у которой не было обращения на внеязыковую действительность, процесс коммуникации и её участников. Именно прагмалингвистика описывает речевой акт – элемент коммуникации – в вербальном и невербальном языковом контексте. *Извинение* – это один из речевых актов.

Английский философ Дж.Остин причисляет речевой акт *извинения* к перформативам. Изречения *Извиняюсь*, *Нет тебе прощения* – это не сообщения о событиях, проступках, а сами события – они являются перформативами. Согласно концепции Остина, к перформативам неприложимы логические оценки истинности или ложности. *Извинения* – это речевые акты, имеющие иллокутивную силу. Они несут интенцию извинения. Если собеседник поймёт интенцию говорящего, тогда можно определить данный речевой акт как благополучный. Если же интенция говорящего не получила отклика у собеседника (в смысле словесного ответа или определённого поведения), тогда данный речевой акт является неблагоприятным. Извинения могут быть выражены эксплицитно, явно, на поверхности языка, например:

- *Извините, я не хотел вас обидеть.*
- *Простите, что я заставил вас долго ждать.*
- *Простите за нескромный вопрос.*
- *Простите, что заставил себя ждать...*
- *Простите ради Бога.*
- *Przepraszam, ale coś mnie podkusiło żeby zrobić ci ten głupi kawał.*
- *Przepraszam za moje okropne zachowanie.*

Или имплицитно, например:

- *Винюват. Надеюсь, я не ушиб вас.*
- *Грех попутал меня (Бес попутал меня).*
- *Грешный человек.*
- *Не будьте в претензии.*
- *Не прогневайтесь.*
- *Грешен.*
- *Каюсь.*
- *Я нечаянно. Это по рассеянности.*
- *Tak jakoś wyszło.*

- *Nie chciałam. Przykro mi.*
- *Moja wina.*
- *Nie gniewaj się.*

В языкознании попытку прагмалингвистического анализа извинений можно найти в работах немецкого лингвиста Р.Ратмайр. Исследователь занималась мотивами *извинения*, исследуя извинения в семантико–прагматическом аспекте: «В личном взаимодействии мы пытаемся вновь поднять или вообще предотвратить снижение оценки нашей личности, вызванное обманутым ожиданием или проступком. Кто извиняется, тот просит обратить вспять (*guesckgaengig machen*) негативную оценку своей личности... и возможный ущерб на уровне отношений, так что извинения высказываются с социальной целью поддержания гармонии между интерактантами» (Rathmaug 1996:11).

Р.Ратмайр определяет *извинения* как корректирующие поступки одного из коммуникантов: их функция состоит в том, чтобы изменить значение, которое иначе второй коммуникант приписал бы определённому действию (Rathmaug 1996:16). Она их рассматривает как сложные речевые акты, как просьба к адресату, прощение говорящего. – *Извините* здесь является эквивалентом высказывания '*прошу меня извинить*'. Эти высказывания обычно являются перформативными актами, перлокуция которых, в случае своей удачи, состоит в представлении адресата. Однако в зависимости от культурной специфики для выражения извинения существуют разные конвенции.

Ссылаясь на Э.Гоффмана, исследователь перечисляет ряд эмоциональных и когнитивных характеристик ситуаций извинения: провинившийся должен демонстрировать свою озабоченность. Он также обязан показывать понимание того, что от него ожидалось альтернативное поведение и что проступок может вызвать негативные санкции (наказание). Он должен словесно отвергнуть неправильный образ поведения и одновременно обвинить себя; он обязан встать на сторону правильной модели поведения и обещать, что в дальнейшем её будет держаться; требуется, наконец, показать раскаяние «Даже если эти сложные признаки ситуации извинения и редуцируются при незначительности повода, всё же они всегда присутствуют» (Rathmaug 1996:51).

В исследовании речевого акта извинения важное место занимает теория интеракции. Теория интеакции является социологической теорией, которая занимается выяснениями социальных связей между интерактантами в разговоре. Теория ставит своей задачей выяснить, как внеязыковая ситуация, соответствующие действие и тематика влияют на выбор языковых средств. Гоффман – социолог, занимающийся теорией интеракции – относит вербальные действия, в том числе извинения почтительным уважительным и церемониальным действием. Он называет те компоненты действия почтительными, которые представляют собой регулярные символические выражения уважения адресата адресантом. Гоффман характеризует такие вербальные действия как «ритуалы положения/ статуса», так как они позволяют индивидууму, обращать внимание на импликации своих действий. Они соответствуют правилам поведения, действующим в обществе, причём обязанность говорящего отвечает ожиданиям адресата. Правила поведения кодифицируются во всех обществах.

Гоффман определяет извинения следующим образом: *извинения* – коррективные действия, функцией которых является изменение значения предыдущего действия. Цель извинения, превращать действие, которое можно оценивать как оффенсивное, в действие, которое можно акцептировать. Выражения извинений – коррективный ритуальный идиом, который употребляется независимо от материального характера нарушения, и от повода.

Особое внимание в литературе, прежде всего, уделяется так называемым *собственным извинениям*, т.е. таким, которые являются результатом проступков. Лингвистическое толкование охватывает как имплицитные, так и эксплицитные способы выполнения извинений в диалоге двух языков и культур.

Здесь мы употребляем термин *деликт*, который впервые появляется в работе Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова *В поисках новых путей развития лингвострановедения* (Москва, 1999). Итак, *деликт* – это нарушение поведенческих норм. Под *деликтом* понимается как юридически строго определяемое преступление, так и бытовой проступок, заслуживающий упрека, а также нравственная вина, совершаемая «не на деле», а в слове, мысли и даже умонастроении.

Для возникновения акта извинения нужен *деликт* – нарушение коммуникантом-1 (первым, говорящим) любых поведенческих норм, способное вызвать коммуниканта-2 (второго, слушающего), пусть даже только в интенции, на порицание коммуниканта-1. Коммуникант-1 или для себя сознает, что совершенное им действие есть деликт, или же эмпатически предполагает, что это действие может быть воспринято коммуникантом-2 как

деликт. В таком случае могут иметь место перформативные акты признания вины и извинения; они по последствиям равны поступкам.

Путём дихотомического членения можно получить шесть рече-поведенческих ситуаций. Коммуникант-1, т.е. лицо «виновное» в совершении деликта, (1) может осознать свою вину, а (2) может и не осознать её. Тогда, коммуникант-2, «потерявший» или «свидетель», иногда прибегает к тактикам вразумления. Осознав вину, коммуникант-1 может (3) проявить готовность извиниться или (4) не проявить такой готовности. И в этом случае коммуникант-2 иногда применяет тактику вразумления. Когда извинение состоялось, то коммуникант-2 может (5) принять извинение или (6) не принять его. В последнем случае коммуникант-1 иногда притерживается тактики упрощивания, а коммуникант-2 – тактики наказания.

Тут прежде всего обращается внимание на такие коммуникативные ситуации, в которых коммуникант-1 осознает свою вину и проявляет готовность к извинению.

Обычно извинения функционируют вместе с оправданием коммуниканта-1 перед коммуникантом-2. Таким образом, раскрывается иллюкутивная сила речевого акта извинения. Коммуникант-1 разными способами хочет оправдать свои проступки: он одновременно и оправдывается, и извиняется.

Итак, коммуникант-1 в своё оправдание может указывать на свои добрые намерения, уважительные причины и так далее. Коммуникант-1 может применять разные тактики минимализации деликта. Кстати сказать, тактики выявления деликта и оправдания сами по себе не являются вербальными, но они состоят из вербальных (речевых актов). Примеры таких извинений и оправданий располагаются в определённом порядке в зависимости от применения тактики коммуникантом-1 :

а) отрицание важности деликта:

– *Извини, я сказал всего два слова.*

– *Przepraszam, ale tak naprawdę nic takiego się nie stało.*

б) Ссылка на уважительные причины:

– *Извините, я попал в пробку.*

– *Извините, я сегодня плохо себя чувствую.*

– *Извините, что я опоздала, но только собиралась уходить, позвонил телефон.*

– *Przepraszam, ale chorowałam.*

в) Ссылка на личные качества коммуниканта-1 (за которые он якобы не несёт ответственности):

– *Извините, я вашу женскую психологию не знаю и не понимаю.*

– *Извините, но я вообще человек невнимательный.*

– *Przepraszam, ale nigdy nie wiadomo o co ci chodzi.*

г) Обстоятельствами, редуцирующими вину, считаются чувства, эмоции и особенно аффекты:

– *Извините, зачитался, захватило меня, проехал свою остановку и опоздал.*

– *Przepraszam, byłam tak przejęta, że zapomniałam.*

д) Ссылка на добрые намерения:

– *Извини, я пошутить хотел, а ты обиделась.*

– *Przepraszam, chciałam dobrze.*

е) Призыв (часто юмористический) к коммуниканту-2 присоединиться к минимализации вины:

– *Przepraszam, do wesela się zagoi.*

– *Извините. Как вы сами видите, дело не стоит выеденного яйца.*

ж) Ссылка на ненамеренность деликта:

– *Извините, я нечаянно.*

– *Извините, просто произошёл несчастный случай.*

– *Przepraszam, nie chciałam.*

з) Ссылка на распространенность деликта:

– *Извините. А я что рыжий? Все побежали, а я со всеми.*

– *Przepraszam, że poszedłem na wagarу ale wszyscy moi koledzy uciekli z lekcji to co miałem robić.*

и) Ссылка на случайность в совершении деликта:

– *Извините, это было в первый и последний раз.* Пословица: *В первой вине и Бог прощает.*

– *Извините, обещаю, что это не повторится.*

– *Машенька, прости, я больше не буду так делать.*

– *Przepraszam, już więcej nie będę.*

к) Ссылка на вмешательство злой потусторонней силы:

– *Извини, тут без дьявола не обошлось.*

– *Przepraszam, ale coś mnie podkusiło żeby zrobić ci ten głupi kawal.*

л) Субъективная аггравация вины самим коммуникантом-1:

– *Извините! Боже, что я натворил. Нет мне прощения. Дорого бы дал, чтобы этого не было.*

– *Matko Boska, co ja narobiłam. Przepraszam.*

Наконец, надо отметить, что перлокутивный эффект извинений может оцениваться с позиций обоих коммуникантов: с точки зрения коммуниканта-1 эффект состоит в достижении эмоционального комфорта (*облегчил совесть, сохранил лицо*); с точки зрения коммуниканта-2 эффектом является пополнение информации (*теперь знаю, как было дело*), возобновление отношений (*мы снова друзья, забудем прошлое*), затрагивает интересы как первого, так и второго коммуниканта.

Литература

1. Austin J., 1993. *Mówienie i poznawanie. Rozprawy i wykłady filozoficzne*. Warszawa.
2. Awdiejew A., Labocha J., 1980. *O typologii tekstów języka mówionego*. Polonica.
3. Awdiejew A., 1987. *Pragmatyczne podstawy interpretacji wypowiedzi*. Kraków.
4. Balakaj A. G., 2001, *Slovar russkogo recevogo etiketa* (Балакай А.Г., *Словарь русского речевого этикета*), «КОМПАНИЯ «АСТ – ПРЕСС».
5. Formanovskaja N. I., 1987. *Russkij recevoj etiket: Lingvisticskij i metodiceskij aspektu*. Moskva.
6. Grice H. P., 1980. *Logika a konwersacja, w: Język w świetle nauki*. Red. B. Stanosz, Warszawa.
7. Marcjanik M., 1990. *Normy regulujące językowe zachowania grzecznościowe*. Przegląd Humanistyczny.
8. Marcjanik M. *Opisywanie etykiety językowej*. Polonica XVII.
9. Ożóg, K., 1990. *Grzecznościowe formuły wyrażające przeproszenia*, *Prace językoznawcze*. z. 98, s. 46.
10. Rathmayr R., 1996. *Pragmatik der Entschuldigungen. Vergleichende Untersuchung am Beispiel der russischen Sprache und Kultur*. Koeln, Weimar, Wien.
11. Wierzbicka, A., 1983. *Genry mowy... ,[w:] Tekst i zdanie. Zbiór studiów*. Red. T. Dobrzyńska, E. Janus, s. 130, Wrocław.
12. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г., 1999. *В поисках новых путей развития лингвострановедения*. Москва.